

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.33+330.34 +338.5

РЕВОЛЮЦИИ ЦЕН В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА

Н.В.Костюкович

Тверской государственный университет, г. Тверь

Отмечены периодические глубокие падения и скачки мировых котировок товаров, наиболее активно участвующих в спекулятивном обороте. Выявлено, что движение цен организуется глобальными олигополистическими структурами, манипулирующими рынками. Дана рекомендация Российским властям использовать благоприятный поворот в ценах на нефть, вероятный в некоторой перспективе, для перехода к политике сильного рубля и стабильного развития отечественной экономики.

Ключевые слова: *свобода цен; революция цен; олигополистический рынок; рынки товаров инвестиционного назначения; драйвер глобальной системы цен; формируемая цикличность; валютные курсы.*

Феноменом современной экономики является свобода цен, из разнообразных колебаний которых могут быть выделены наиболее значимые, вызывающие трансформации на различных уровнях глобальной социально-экономической системы. Такого рода колебания цен носят периодический характер и отличаются большой глубиной. Это, в частности, скачки и падения мировых котировок нефти (в 10-15 и более раз), провалы котировок акций крупных, системообразующих корпораций (возможно, до нуля, как при банкротстве американской «Энрон» или российского «ЮКОСа»), многократные девальвации валют развивающихся и постсоциалистических стран.

Такие ценовые революции, по нашему мнению, должны не только фиксироваться, но и теоретически объясняться. В моделях, отработанных на платформе «Экономик-с», соответствующих объяснений не предполагается в принципе, т.к. достаточным считается анализ соотношений спроса и предложения, показывающий закономерность смены направления движения цены после прохождения уровня равновесия.

Между тем, рыночная механика не сводится к односложным законам спроса и предложения. В процессе своего развития и усложнения она обрела новые свойства. Для объяснения ценовых революций стоит обратить внимание на два момента. *Во-первых*, современный капитализм, как наиболее адекватный рынку способ производства, переродился из стихийной в организованную систему, управляемую финансово-инвестиционными институтами. Соответственно, из саморегулирующегося рынок трансформировался в управляемый [2, с. 55-56]. *Во-вторых*, сформировалась субординация рынков, важнейшими из которых стали рынки олигополистические [5]. Теперь неточно, недостаточно экономику называть рыночной. Необходимо учитывать её олигополистический тип, которому свойственны особые закономерности.

Если подробнее, то первый из указанных моментов означает: законы спроса и предложения, составляющие механизм рыночного саморегулирования, больше не действуют в большей части современного хозяйства. Они заменены закономерностями противоположного рода, обусловленными интересами инвесторов – вложить средства в то, что дорожает, а то, что дешевет – продать.

Генерируемые инвесторами величины спроса растут, если актив дорожает, и снижаются, если он дешевет. Что же касается величин предложения товаров,

предлагаемых инвесторами, то они, очевидно, будут больше, если эти товары дешевеют, и будут меньше, если товары дорожают. Такой *характер спроса и предложения, характерный для рынков товаров инвестиционного назначения (составляющие много более 90 процентов современного мирового оборота), предопределяет стремление к равновесию цен. Цены на одни инвестиционные активы (ценные бумаги, валюты, «бумажную нефть», «бумажное золото» и т.п.), а вместе с ними цены на продукты и факторы реального производства «поляризуются»: одни из них оказываются значительно (возможно, многократно) выше, а на другие – столь же значительно ниже равновесного уровня.* Сам этот уровень теперь практически не ощущается участниками хозяйственной деятельности.

В течение многих лет и даже десятилетий на глобальных рынках одни цены имеют тенденцию к росту, который обусловлен инерцией предшествующего роста (информацией о нем, финансовыми потоками, его обеспечивающими, ожиданиями биржевых игроков, интересами инвесторов и запасами ликвидности, которыми они могут воспользоваться). Но при низких темпах глобальной инфляции, обусловленных опять же интересом инвесторов в получении прибыли от реального подорожания приобретенных ими активов, цены на другие товары должны иметь зеркально противоположную динамику и инерцию к движению вниз. С рынков, где развивается такая тенденция, надолго, до того момента, когда очевидной станет ломка тренда, уходят инвесторы и деньги.

Кардинальные изменения ценовых трендов в данной статье именуется революциями не просто ради остроты смыслового восприятия. В истории такие ценовые явления встречались – в XVI и XIX вв. – в виде падения стоимости благородных металлов и значительного повышения в этой связи товарных цен. Но теперь они стали регулярными, циклическими и более того: они стали определять циклическую динамику на всех уровнях социально-экономической системы.

С ценами, как с «нервными окончаниями» рынка, связаны, так или иначе, все отношения воспроизводства. Ими определяются доходы и издержки, полученные результаты и дальнейшие намерения экономических субъектов. Под игрой цен скрыты отношения между социально-экономическими структурами, столкновения интересов. Её перипетиями определяются победы одних и поражения других. Утверждение ценовых революций в качестве ведущих процессов экономической трансформации логично вытекает из того, что рынок стал основным глобальным институтом. Это своего рода аналог квантового скачка в теоретической физике – перехода системы в новое квантовое или агрегатное состояние [1]. Методология теоретического анализа рынка, на котором не действуют законы спроса и предложения, разработана [4, с. 144 - 145].

Революции цен – не то же, что периодические ценовые войны, которые, как правило, открывают фазы острого соперничества в олигополистической среде. С войн только начинается нанесение крупномасштабного ущерба соперникам и всей экономике, которое в наше время имеет обыкновение разворачиваться в разнообразные формы террора и коррупции. Революции же включают различные фазы столкновения частных интересов, поставленных над обществом, которое разрешается в низвержении одних цен и во взлете других – с падением и возвышением соответствующих олигархических кланов.

Изменения, вызываемые такими движениями цен, подобны тем, что в былые времена следовали за эпохальными политическими переворотами, которым присваивался статус революций. Начинается интенсивное перераспределение ресурсов – за счет побежденных (в прошлом таковыми оказывались отстраненные от политической власти социальные группы), в пользу победителей (теперь это определенный круг корпораций). Меняется вектор и характер социально-экономического развития. После очередной революции цен их начинает задавать новая группа «хозяев рынка».

Как альтернатива прежним «локомотивам истории», крушившим традиционные формы собственности, ценовая революция действует более мягко. Не ломая институциональную систему, она лишь переоценивает собственность одних и девальвирует её у других субъектов, без применения насилия. Но масштаб и скорость перераспределения имущества на этой основе оказываются гораздо выше.

Так, в 90-е гг. Российское государство приватизировало свою огромную по реальной стоимости, но обесценившуюся собственность в предельно короткий срок без сопротивления. Получив доступ к подешевевшим ресурсам бывших социалистических стран, ведущие корпорации США и Западной Европы на этой основе стремительно нарастили свою капитализацию. И частная собственность, когда она обесценивается, легко и дешево может быть выкуплена для государственных нужд. Это неоднократно происходило как на Западе, так и в нашей стране, в частности, с контрольными пакетами акций «Газпрома», «Сбербанка» и др. Заметим, что дешево приобретенная собственность, требующая дополнительных вложений, без эффективного управления продолжит обесцениваться. Расчеты на получение инвестиционной прибыли, как показывает практика, оправдаются далеко не всегда.

Цены на инвестиционных рынках могут надолго оставаться сильно завышенными или заниженными. Поскольку речь идет о рынках олигополистических (или олигосонических), с характерными для них ломаными кривыми спроса (или предложения), фактором, «замораживающим» цены на завышенном (или заниженном) уровне, оказывается сговор продавцов (или скупщиков), манипулирующих рынком, или просто следование ими логике реализации общего интереса за счет противоположной стороны рынка [5]. Усиливать действие указанного фактора могут инструменты политического влияния (координации действий группы манипуляторов государственными структурами или финансово-инвестиционными институтами) и информационно-психологического давления на участников рынка, действующих с противоположной стороны. В таком давлении участвуют теоретики рынка, модулирующие колебания рыночных цен, к примеру, по аналогии с волнами, имеющими физическую природу – звуковыми, сейсмическими и др. Применение положений о дифракции, разработанных с применением математического аппарата, придает рассуждениям указанных теоретиков наукообразную доказательность. В свою очередь, вырабатываемые теоретиками выводы, например, в духе волновой теории Р.Эллиотта [6], применяются практиками рыночной торговли – биржевыми трейдерами, действия которых оказываются программируемыми, подчиненными целям манипуляторов.

Такого рода факторы становятся до появления дестабилизирующих условий решающими, «дисциплинирующими» колебания цены в сравнительно узком диапазоне, позволяющем всем олигополистам (или олигосонистам) извлекать прибыль значительно выше нормального уровня.

Пока такая система «организованного взаимодействия» ещё не сложилась, цена на олигополистическом рынке может подниматься выше уровня максимальной выгоды – к «потолку» (на олигосоническом рынке опускаться ниже этого уровня – до «дна»), но только на некоторое время. Эластичность спроса (предложения) при экстремальных уровнях цен заставит «хозяев рынка» скорректировать их, вернуть в определенный диапазон, находящийся на некотором удалении от экстремального значения.

Современная свобода цен позволяет им совершать «прорывы» из этого диапазона. «Прорывы» тормозятся уровнями сопротивления и поддержки – барьерами информационно-психологического характера, в качестве которых выступают уровни, на которых цены останавливались в прошлом, и (или) их «круглые» значения. При желании, манипуляторы могут пробить сразу несколько таких барьеров. Они поступают так очень редко, но каждый раз – с максимальной выгодой. «Хозяева рынка» взламывают уровни сопротивления или поддержки только тогда, когда

множество трейдеров этого не ожидает и моментально проигрывает находящиеся в игровом обороте средства.

Происходит, таким образом, глобальная экспроприация мелких и средних спекулянтов, сначала не касающаяся реального сектора экономики. Но затем концентрация и централизация рыночной ликвидности оказывает влияние и на производственные отрасли – как на придатки инвестиционного рынка, обеспечивающие циркуляцию малоценных, низко ликвидных активов.

Драйвер глобальной системы цен известен – это биржевые котировки «бумажной нефти». Фактически это уровни предельных доходов нефтетрейдеров и предельных издержек переработчиков этого ресурса, определяющие в конечном счете агрегированные величины глобального продукта и дохода и основные пропорции межотраслевого и международного распределения последнего.

Можно представить следствия дальнейших радикальных изменений мировых цен на нефть. Если бы таковые в ближайшие годы упали бы вниз до минимума, зафиксированного в 1998 г. (т.е. в 4-5 раз, до \$11 за баррель), это, очевидно, вызвало бы:

- снижение удельных (средних) издержек потребителей энергии;
- как следствие – рост её использования на существующей технической базе, при достигнутом уровне эффективности;
- снижение стимулов к экономии энергии вообще и нефти в частности;
- дальнейшее перенапряжение экологической обстановки, приближение к глобальной экологической катастрофе.

Скачок мировых нефтяных цен вверх до рекордных высот (к \$150 за баррель или в 3-4 раза), в свою очередь, мог бы вызвать:

- резкий рост издержек и потребителей, и производителей энергии;
- как следствие, сокращение её использования, снижение темпов, а возможно, и глобального уровня социально-экономического развития;
- снижение стимулов к техническому прогрессу в ТЭК;
- массовый запуск сланцевых скважин, ускорение загрязнения территорий, используемых для добычи сланцевой нефти, в числе которых, очевидно, окажутся лучшие сельхозугодия (в США, на Украине и др.).

В обоих случаях большая часть выгод будет присвоена глобальными финансово-инвестиционными структурами, манипулирующими рынком (информацией, финансовыми ресурсами, поведением многотысячной армии трейдеров, государств, теневых структур и биржевых аналитиков). До реального сектора и государственных бюджетов дойдут прибыли и доходы, генерируемые только на умеренных уровнях цен – примерно от \$30 до \$70 за баррель. За пределами этих уровней идёт, в основном, перепродажа «бумажной нефти» между спекулянтами, оборот фиктивного капитала, раздувание «финансовых пузырей» [3, с. 144; 7].

Глобальная энергетика и с ней всё мировое хозяйство, таким образом, имеют «лихорадочную» форму движения, подчиненную интересам присвоения гиперприбыли (многократно превышающей средний уровень чистого дохода на авансированный капитал) всё более узкой группой финансовых спекулянтов. Это *искусственно формируемая цикличность*, которая обрела инерцию – к увеличению амплитуды колебания цен, следовательно, к тому, что цены в своём движении всё дальше могут отклоняться от своих средних значений. Они теперь всё меньше и всё реже соответствуют величинам стоимости конкретных товаров в классическом понимании.

Возможность для олигархических кланов инвестировать в тенденциозные изменения цен (как и противодействовать им) негативно сказывается на развитии мирового хозяйства. Расстраиваются экономические стимулы, страдает точность расчетов, не оправдывающихся из-за резких, непредсказуемых изменений доходов и издержек. Ценовые взрывы на нефтяном рынке сталкивают интересы производителей

и потребителей энергии, раскалывая бизнес-сообщество и взаимодействующие с ним политические силы.

В противоположных лагерях, по своим интересам на нефтяном рынке, оказываются:

– крупнейшие нефтедобывающие корпорации («Эксон-Мобил», «Бритиш Петролеум» и др.) – и ведущие мировые машиностроительные концерны («Дженерал Моторс», «Форд» и т.д.);

– государства-экспортеры нефти (Россия, Иран и др.) – и страны, которым необходим её импорт (ЕС, Япония);

– крупные политические партии, связанные с нефтяным бизнесом (такие, как американские республиканцы, английские лейбористы) – и связанные с корпорациями из противоположного лагеря (демократы США, английские консерваторы) и т.д.

Острый, радикальный характер противостояния глобальных группировок бизнеса по поводу нефтяных цен усиливает тенденции к применению некоторыми из них противозаконных и социально опасных методов влияния на рынок.

Продиктованные инвестиционно-спекулятивными интересами олигархических группировок, глубокие колебания мировых цен на нефть дополняются аналогичными процессами на других сырьевых, фондовых и валютных рынках. Роль валютных курсов, которые принято называть *плавающими* (хотя теперь они всё чаще «падают» и «подпрыгивают»), среди механизмов мирового рынка нужно представить особо – в качестве основных драйверов национальных экономик.

Дело в том, что крупный бизнес адекватными его интересам способами решает проблему сокращения ценовых колебаний. Они гасятся при движении товарных ресурсов от периферии к центру – из производящих стран в потребляющие, т.е., как правило, из стран, отстающих в развитии – в наиболее развитые. Скачки инфляции достаются первым, перенасыщение рынка товарами, сокращение реального сектора и угроза дефляции – последним.

Если во внутрифирменных отношениях скачки цен сокращаются, то на международных биржевых площадках – становятся сильнее. Опираясь на избыток товаров, импортируемых по каналам ТНК, развитые государства имеют возможность свободно, не страшась инфляции увеличивать денежную массу. Их валюты функционируют не только во внутреннем, но и международном обороте, обеспечиваются не столько внутренним производством, сколько всей массой товаров, представленных в мировом хозяйстве, большую часть которой составляют ценные бумаги и другие валюты. В этих «твердых», сильных валютах транснациональные «хозяева» глобального рынка размещают свои резервные (срочные) счета.

Но и «мягкие», обесценивающиеся валюты менее развитых государств им тоже нужны – чтобы обесценивать издержки производства, оплачиваемые в таких валютах. Оптимизируя свою «международную» структуру, глобальные корпорации сосредотачивают производственную деятельность в периферийных странах – с нестабильным денежным обращением, где они культивируют такую нестабильность. На перспективу это достигается с помощью слоя «валютных рантье» (имеющих сбережения в «твердой» валюте, а возможно, и собственность в странах «золотого миллиарда»), заинтересованных в девальвации национальной денежной единицы. К этому слою охотно приобщается элита местного общества – политическая, управленческая, творческая, научная, силовая.

При наличии в стране влиятельного слоя «валютных рантье» на девальвацию может быть сориентирована валютная политика её денежных властей. Для этого, в принципе, достаточно, чтобы «твердая» (иностранная) валюта была допущена к выполнению функции средства накопления (резерва) в рамках системы валютного стандарта. Власти страны в таком случае будут вынуждены больше заботиться о стабильности чужой (резервной) валюты, чем своей, обесценение которой становится

для них универсальным средством решения экономических проблем – от конкурентоспособности отечественной продукции до наполнения бюджета. Вопреки национальным имущественным интересам правительство и центральный банк начнут сами провоцировать падение национальной денежной единицы.

Такая политика, периодически реализующаяся в обвалах рубля к доллару, евро и другим валютам развитых государств, проводится в России с момента перехода к рынку. Учитывая влияние глобальных и крупнейших отечественных корпораций, зарабатывающих на экспорте ресурсов, а также глубокую привязанность высшего слоя российского общества к иностранным активам и валютам, изменение такой политики потребует ряда условий:

– разработки *альтернативной теории современного денежного обращения* (с обоснованием инструментов, позволяющих парализовать влияние частно-олигархических структур на курс национальной валюты);

– выверенной стратегии и тактики Правительства и ЦБ (системы мер не только валютной, но и всей экономической политики);

– подходящего момента, который может наступить, когда произойдет «отскок» мировых котировок нефти от предельных нижних значений («дна») и появятся очевидные перспективы их повышения – на основе роста мировой и российской экономики.

При таких условиях очередная мировая революция цен, когда она начнется на нефтяном рынке, может быть использована для превращения рубля в «твердую», сильную валюту и как следствие – выведения нашей страны на путь динамичного и устойчивого развития.

Список литературы

1. Бор Нильс. Избранные научные труды. Т.П. М.: Наука, 1971. С. 526-535.
2. Институциональные вызовы современной России: экономика и право: монография / под ред. Н.А.Антоновой, Л.А.Карасевой, А.Н.Сухарева. Тверь: Твер. гос. ун-т. 2016. 238 с.
3. Проблемы выживания и развития экономики России: коллективная монография / под ред. д.э.н., проф. В.А.Петрищева. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. 212 с.
4. Экономическая школа. Т.1. Выпуск 1. 1991.
5. [http://forexaw.com/TERMs/Economic terms and concepts/Business/1646 %D0%9E%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%8F%20%D1%8D%D1%82%D0%BE](http://forexaw.com/TERMs/Economic%20terms%20and%20concepts/Business/1646%20%D0%9E%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%8F%20%D1%8D%D1%82%D0%BE) / Олигополия (Oligopoly) – это .
6. <http://www.fomag.ru/ru/news/currencies.aspx?news=5978> / FO Волновая теория Эллиотта предсказывает дальнейшее падение рубля.
7. [http://forexaw.com/TERMs/Raw materials/Energy/12271 %D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA %D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D0%B8 Oil market %D1%8D%D1%82%D0%BE](http://forexaw.com/TERMs/Raw%20materials/Energy/12271%20%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA%20%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D0%B8%20%D1%8D%D1%82%D0%BE) / Рынок нефти (Oil market) – это .

THE PRICE REVOLUTION IN THE SYSTEM OF MODERN MARKET MECHANISM

N.V. Kostyukovich

Tver State University, Tver

The modern market mechanics includes revolutions of the prices – periodic deep falls and jumps of world quotations of the goods which are most actively participating in speculative turnover. Such movement of the prices is organized by the global

oligopolistic structures manipulating the markets. The Russian authorities should use favorable turn in oil prices, probable in some prospect, for transition to policy of strong ruble and stable development of domestic economy.

Keywords: *free pricing; price revolution; modern capitalism; oligopolistic market; the market for investment; the driver of the global price system; artificially induced cyclical fluctuations; exchange rates.*

Об авторе:

КОСТЮКОВИЧ НИКОЛАЙ ВИТАЛЬЕВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33) , e-mail: economteor@tversu.ru

About the author:

KOSTYUKOVICH Nikolaj Vital'evich – Candidate of Economic, Department of Economic Theory, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: economteor@tversu.ru

References

1. Bor Nil's. Izbrannye nauchnye trudy. T.II. M.: Nauka, 1971. S. 526-535.
2. Institucional'nye vyzovy sovremennoj Rossii: jekonomika i pravo: monografija / pod red. N.A.Antonovoj, L.A.Karasevoj, A.N.Suhareva. Tver': Tver. gos. un-t. 2016. 238 s.
3. Problemy vyzhivaniya i razvitija jekonomiki Rossii: kollektivnaja monografija / pod red. d.je.n., prof. V.A.Petrishheva. Tver': Tver. gos. un-t, 2015. 212 s.
4. Jekonomicheskaja shkola. T.1. Vypusk 1. 1991.
5. http://forexaw.com/TERMs/Economic_terms_and_concepts/Business/1646_%D0%9E%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%8F_Oligopoly_%D1%8D%D1%82%D0%BE/ Oligopolija (Oligopoly) – jeto .
6. <http://www.fomag.ru/ru/news/currencies.aspx?news=5978> / FO Volnovaja teorija Jelliotta predrekaet dal'nejshee padenie rublja.
7. http://forexaw.com/TERMs/Raw_materials/Energy/12271_%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D0%B8_Oil_market_%D1%8D%D1%82%D0%BE/ Rynok nefti (Oil market) – jeto .